

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Н.В. Власова, М.А. Цирина, О.В. Муратова

ПРОБЛЕМЫ УНИФИКАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация. В статье представлен обзор научно-практической конференции «Проблемы унификации международного частного права в современном мире», состоявшейся 13 ноября 2013 г. в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. В рамках конференции обсуждалось значение развития унификации права в современных условиях международного сотрудничества, были выявлены основные черты международно-договорной и негосударственной унификации частного права, проанализирована роль Международного института унификации частного права (УНИДРУА) и Международной торговой палаты в создании единообразного регулирования, отмечены особенности региональной унификации международного частного права в рамках Европейского союза, СНГ и ЕврАзЭС. Участники конференции обратились к рассмотрению проблем унификации отдельных институтов частного права (купли-продажи, представительства, уступки права требования, франчайзинга, автомобильной и воздушной перевозки, бенефициарного владения).

Ключевые слова: Международное частное право, Конференция, Унификация, Интеграция, УНИДРУА, Медиация, Гармонизация, Международная перевозка, Иностранные инвестиции, ЕврАзЭС.

13 ноября 2013 г. в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (далее – Институт, ИЗиСП) состоялась научно-практическая конференция «Проблемы унификации международного частного права в современном мире». В конференции приняли участие ведущие ученые Института, иных научно-исследовательских учреждений и высших учебных заведений – Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, Всероссийской академии внешней торговли, Белорусского государственного университета, Исследовательского центра частного права при Президенте Российской Федерации, руководители и судьи органов третейского и арбитражного разбирательства – Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, Центра арбитражных споров, Международного коммерческого арбитражного суда при Европейской арбитражной палате, представители адвокатского сообщества и коммерческих структур.

Конференцию открыл заместитель директора ИЗиСП, президент Российской ассоциации международного права доктор юридических наук, профессор **А.Я. Капустин**. Он отметил, что отличительной чертой современного мира является усиление целостности мирового хозяйства, его глобализация, которая обусловлена развитием экономических связей между

государствами, либерализацией торговли, созданием современных систем коммуникации и информации, мировых технических стандартов и норм.

Интенсификация процессов международной экономической интеграции в условиях глобализации, расширение миграции населения объективно ведут к развитию унификации международного частного права, которая направлена на обеспечение единообразного регулирования различных институтов: международной купли-продажи товаров, банковских операций, международной воздушной перевозки и др. Предметом унификации становятся новые области правоотношений, которые ранее не подвергались унификации, в частности, несостоятельность, электронная торговля. Также особую актуальность приобретают вопросы унификации международного частного права как в рамках сложившихся интеграционных объединений (Европейский союз), так и формирующихся – Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) и Таможенный союз.

Первый заместитель председателя Совета Исследовательского центра частного права при Президенте Российской Федерации доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации **А.Л. Маковский** выступил с докладом, посвященным основным чертам международно-договорной унификации частного права. В числе причин востребованности международно-договорной унифи-

кации частного права докладчик перечислил следующие: эффективность (когда международный договор вступает в силу, то исполнение этого договора и реальное осуществление зафиксированных в нем норм обеспечивается принудительной силой государства-участника), определенность содержания, стабильность регулирования.

История международно-договорной унификации частного права разграничивается на два периода: первый период начался в 1883 г., когда был принят первый универсальный международный договор – Парижская конвенция по охране промышленной собственности, и закончился с образованием Организации Объединенных Наций и семьи международных организаций под ее эгидой; второй период начался с образования ООН и продолжается по сей день.

Первый период можно назвать «временем частных инициатив», когда унификация осуществлялась в основном по инициативе отдельных государств, организаций, как правило, неправительственных, и даже по инициативе отдельных лиц (Паскуале Манчини и др.). В это время был разработан ряд важных международных конвенций, большая часть из которых действует и сегодня: в области интеллектуальной собственности – Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 г. и Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений 1886 г.; в области транспорта – Конвенция для объединения некоторых правил относительно оказания помощи и спасания на море 1910 г., Варшавская конвенция для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок 1929 г. (далее – Варшавская конвенция 1929 г.); в области финансово-денежных отношений – Женевская конвенция, устанавливающая единообразный закон о переводном и простом векселе 1930 г. и Женевская конвенция, устанавливающая единообразный закон о чеках 1931 г.

Вовлечение после Второй мировой войны в процесс унификации широкого круга государств, в т.ч. только выходящих на арену международного сообщества, столкновение их интересов обусловило компромиссный характер последующей унификации. Второй период наряду с очень крупными достижениями (Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г., Монреальская конвенция для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок 1999 г. (далее – Монреальская конвенция 1999 г.), Оттавская конвенция о международном финансовом лизинге 1988 г., Кейптаунская конвенция о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования 2001 г. и др.) характеризуется большим числом начинаний, которые вообще ничем не закончились. Кроме того, значительное число конвенций, которые были приняты в этот период,

оказались неработоспособны, поскольку имеют сравнительно небольшой круг участников и долго не вступают в силу.

В своем выступлении А.Л. Маковский обозначил ряд проблем в сфере унификации частного права. В первую очередь, это проблема вступления конвенций в силу. Если первые конвенции содержали достаточно мягкие положения (несколько ратификаций и короткий период времени для вступления в силу), то впоследствии стало ясно, что такое положение вещей не соответствует самой задаче унификации – созданию единообразного регулирования, тем более универсального, рассчитанного на глобальные отношения. В тексты конвенций стали включать квалифицирующие признаки, в значительной мере осложняющие их вступление в силу. Как правило, такие признаки содержатся в деликтных конвенциях. Например, Брюссельская конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1969 г. требует, чтобы среди ее участников было определенное число государств с определенным тоннажем нефтеналивного флота.

Другой острой проблемой является необходимость изменения и пересмотра конвенций, возникающая вследствие подвижности отношений, подпадающих под действие унифицированных норм. В этом отношении интересен опыт создателей двух первых конвенций по интеллектуальной собственности (Парижской и Бернской), которые разработали очень сложную, но в целом разумную систему администрирования конвенций, предусмотрев специальные органы, основания, условия и сроки пересмотра конвенций.

Свопросом об изменении и пересмотре конвенций связана другая проблема. Даже в случае осуществления пересмотра, принятия новой редакции конвенции отсутствуют действенные механизмы, побуждающие участников первоначального международного договора стать участниками пересмотренного международного договора. Возникает явление многовариантности международно-договорной унификации соответствующих отношений. Сегодня, когда есть вполне современная и совершенная Монреальская конвенция 1999 г., продолжает существовать и действовать Варшавская конвенция 1929 г. В интересах прежде всего клиентуры воздушного транспорта было бы разумно и справедливо покончить с Варшавской конвенцией 1929 г. и перейти на новое регулирование Монреальской конвенцией 1999 г., но сделать это пока невозможно.

Говоря о юридической природе международно-договорной унификации частного права, А.Л. Маковский отметил, что в целом основное содержание международных договоров в сфере частного права составляют именно те нормы, которые именуются унифицированными нормами. В этом явлении и надо искать объяснение международно-договорной унификации частного

права. Унифицированные нормы обладают двойственностью. С одной стороны, они сформулированы как нормы частного права. С другой стороны, эти нормы содержатся в международном договоре, следовательно, они имеют международно-договорное происхождение. Частноправовая природа унифицированных норм сказывается на тех международных договорах, которые содержат эти нормы, а их международное происхождение сказывается на судьбе этих норм в национальном праве.

В продолжение затронутой темы докладчик обозначил особенности унифицированных частноправовых норм, обусловленные их международным происхождением. В первую очередь, это выражается в их положении в национальном праве. Государство, которое становится участником международного договора об унификации частного права, соглашается на применение определенного режима к отношениям, осложненным иностранным элементом. Остается большая группа зачастую не менее важных для государства отношений, которые целиком подпадают под действие национального права, и государство обретает два правовых режима, иногда существенно различающихся. С целью сгладить расхождения между национальным правом и унифицированным регулированием государства зачастую при формулировании норм национального права обращаются на добровольных началах к соответствующему международному регулированию. А.Л. Маковский также затронул вопросы включения унифицированных норм в систему национального гражданского законодательства и связанную с этим проблему восполнения пробелов конвенций. Национальное частное право характеризуется системностью, существованием целого ряда уровней обобщений. В международных конвенциях в основном содержатся специальные нормы. Таким образом, система обобщений остается вне унификации. Поэтому применение унифицированных норм в системе национального права сочетается с большим кругом обобщенных положений национального права.

В заключение А.Л. Маковский призвал научное сообщество обратиться в своих исследованиях к проблеме региональной унификации частного права в СНГ и ЕврАзЭС, поскольку часто унификация частного права в этом регионе является более насущной и необходимой, чем унификация на универсальном уровне.

Заведующий кафедрой международного частного права Всероссийской академии внешней торговли, Почетный член Административного совета Международного института унификации частного права (УНИДРУА) доктор юридических наук, профессор **А.С. Комаров** обратил внимание присутствующих на возникшую в 1950–1960-х гг. необходимость в использовании новых способов унификации, обусловленную качественными

и количественными изменениями характера международной торговли, отсутствием правовых инструментов, обеспечивающих баланс интересов участников международного коммерческого оборота (исключение составляют только конвенции в сфере международного морского права, торгового мореплавания). Решению практических задач способствовало возрождение известной со средних веков доктрины *lex mercatoria*, суть которой заключается в создании автономной системы регулирования международного торгового оборота на основе обычаев и устоявшейся практики.

В пользу применения *lex mercatoria*, по мнению А.С. Комарова, говорит и то, что коллизионный способ регулирования не в полной мере удовлетворяет потребностям международной торговли. В результате применения коллизионных норм международные торговые сделки оказываются в сфере регулирования национального законодательства, которое не учитывает в достаточной степени специфику международного торгового оборота, предназначено для регулирования внутренних отношений, отражает традиции, историю, и особенности юридической техники конкретного государства. Более того, зачастую стороны международных торговых сделок осуществляют негативный выбор права: вместо условия о подлежащем применению праве указывают, что их взаимоотношения будут регулироваться общими принципами права, принципами, которые признаются всеми цивилизованными народами и т.д., что говорит о нежелании сторон применять к их отношениям внутреннее право какого-либо государства. Противоречие между международным характером сделки и национальным характером регулирования, возникающее вследствие обращения к коллизионному способу, сыграло определенную роль в том, чтобы стимулировать развитие нового *lex mercatoria*.

Оппоненты этой доктрины справедливо, по мнению А.С. Комарова, ссылаются на неопределенность источников *lex mercatoria*. С целью найти выход из сложившейся ситуации международное сообщество в лице Международного института по унификации частного права (УНИДРУА) инициировало разработку свода нормативных правил, который должен был стать примером общих принципов. Результатом этой работы стало принятие в 1994 г. первой редакции Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА (далее – Принципы УНИДРУА), которые действуют ныне уже в третьей редакции 2010 г., что говорит о востребованности этого документа на практике.

Выступающий заострил внимание присутствующих на проблеме условий применения Принципов УНИДРУА. Целью разработки этого документа было создание таких норм, которые бы подлежали применению в соответствующих случаях как нормы права, т.е. чтобы выбор в качестве подлежащего применению права

или иные основания применения Принципов УНИДРУА были бы аналогичны выбору сторонами национального права какого-либо государства или применению национального права в силу коллизийной нормы. Решающую роль в продвижении этой идеи играет международный коммерческий арбитраж. В то же время государственные суды применяют Принципы УНИДРУА в качестве факультативного источника, как дополнение к нормам подлежащего применению национального права. Однако в настоящее время в рамках Гагской конференции по международному частному праву подготовлен проект принципов о выборе права в международных договорах (далее – Гагские принципы). Гагские принципы трактуют термин «право» через нормы права, которые должны быть общепризнанными, нейтральными и сбалансированными, представлять собой совокупность, свод норм. Тем самым сделан очень важный шаг в оценке Принципов УНИДРУА как подлежащего применению права.

Руководитель Центра фундаментальных исследований и взаимодействия с Российской академией наук ИЗИСП доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации **Н.Г. Доронина** посвятила свое выступление вопросам диффузии в праве как направлению развития международного частного права. Диффузия права представляет собой стихийное проникновение правовых норм, действующих в иностранном государстве, в национальное право. Данная теория разработана профессором Университета в Глазго (Шотландии), Роттердама (Нидерланды) Есин Оружу. Достоинством диффузии как способа унификации права является то, что она осуществляется вне зависимости от наличия взаимной договоренности между соответствующими субъектами международного права и может рассматриваться в качестве альтернативы международно-правовому способу унификации права.

По мнению докладчика, исследование явления диффузии права актуально в силу того, что заимствование удачно сформулированных норм права или принципов правового регулирования принимает все более распространенный характер. Благодаря переходу многих государств от административно-командной системы к рыночной в недрах экономических отношений чаще всего встречаются однотипные договорные связи.

Анализируя теорию диффузии права как новое явление в системе различных правовых дисциплин, Н.Г. Доронина рассмотрела различные способы унификации права, в том числе международного частного права, поскольку в этом случае речь идет о применении иностранного права и о каналах проникновения (диффузии) иностранного права в национальное законодательство. Трансплантация норм права, экспорт права, диффузия права – все это различное выражение обще-

го стремления обеспечить гармоничное взаимодействие национальных правовых норм, иными словами – унифицировать правовое регулирование субъектами гражданского права различных государств. Однако среди различных теорий унификации права, по мнению Н.Г. Дорониной, только теория диффузии права отвечает требованиям адаптации иностранной правовой системы к национальным условиям.

Профессор кафедры международного частного права Всероссийской академии внешней торговли доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации **Н.Г. Вилкова** в своем выступлении уделила внимание вопросам унификационной деятельности Международной торговой палаты (далее – МТП). Было отмечено, что при МТП действует Международный арбитражный суд, сыгравший огромную роль в обеспечении мирового признания арбитража как наиболее эффективного пути разрешения международных коммерческих споров. Международный арбитражный суд при МТП внес существенный вклад в решение коллизийных вопросов, в частности, он является единственным судом, который не определяет подлежащее применению право на основе прямого способа (как, например, Арбитражный Институт Торговой палаты г. Стокгольма), а предоставляет арбитрам более широкие полномочия решать спор на основе норм права, которые они сочтут применимыми.

Деятельность МТП направлена на решение наиболее актуальных вопросов, среди которых: разработка унифицированных правил и стандартов ведения бизнеса и решение задач, связанных с либерализацией международной торговли. Н.Г. Вилковой были обозначены три группы документов, разрабатываемых МТП. В их числе: документы, относящиеся к правилам толкования международных торговых терминов ИНКОТЕРМС; документы, обеспечивающие платежные взаимоотношения участников контракта (Унифицированные правила по инкассо, по аккредитиву, гарантии по требованию); типовые международные контракты. Документы МТП активно применяются в практике национальных предприятий. Было отмечено, что деятельность МТП также направлена на достижение единообразия на уровне саморегулирования участников контрактных отношений, что отвечает современным потребностям ведения международного бизнеса.

Заведующая отделом гражданского законодательства зарубежных государств ИЗИСП доктор юридических наук **Н.Г. Семилютина**, продолжая выступление А.Л. Маковского в части выделения этапов унификации права, высказала мнение о вступлении мирового сообщества в третий этап унификации, связанный с развитием институтов договорного права. Развитие таких институтов обусловлено усложнением общественных отношений, товарооборота, и, как следствие, дого-

ворных связей, подтверждением чему служат недавно внесенные изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации.

В докладе были обозначены две тенденции развития договорного и международного частного права:

- 1) расширение автономии воли сторон и свободы договора, что позволяет хозяйствующим субъектам самостоятельно разрабатывать договорные конструкции, например, в области финансового рынка, обмена товарами;
- 2) возрастание роли императивных норм вследствие стремления государств экстраполировать свою защиту на национальных предпринимателей, что порождает проблему экстерриториальности в применении законодательства.

В этой связи особое значение приобретает механизм негосударственного третейского разбирательства, поскольку такой порядок разрешения споров создает необходимые условия для применения договорных конструкций, которые стороны разработали для регулирования своих правоотношений, обеспечивает адекватное применение диффузионных унифицированных норм *lex mercatoria*.

Старший научный сотрудник отдела гражданского законодательства зарубежных государств ИЗиСП кандидат юридических наук **Н.И. Гайдаенко Шер** обозначила перспективы унификации законодательства о примирительных (согласительных) процедурах в рамках Единого экономического пространства (далее – ЕЭП). В контексте унификации законодательства о трансграничных примирительных (согласительных) процедурах особая роль отводится разработанному Комиссией ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) Типовому закону о международной коммерческой согласительной процедуре, а также Согласительному регламенту ЮНСИТРАЛ.

В настоящий момент законы о медиации и правила подготовки медиаторов приняты и действуют в России и Казахстане. В Белоруссии действует порядок подготовки медиаторов, но закон о медиации существует пока только в виде проекта. В Киргизии закон о медиации не принят. При этом вопросы применения примирительных процедур во внешнеэкономической сфере, в частности, о требованиях к посреднику (медиатору) и его допуске к процедурам медиации, проводимым на территории другого государства ЕЭП, об исполнении мировых соглашений, заключенных в результате их применения, пока не обсуждались ни на национальном, ни на межгосударственном уровне. По мнению Н.И. Гайдаенко Шер, на современном этапе экономической интеграции и развития законодательства указанных стран о примирительных процедурах оптимальным является принятие типового закона о применении примирительных процедур в сфере внеш-

неэкономической деятельности. За основу такого закона можно принять Типовой закон ЮНСИТРАЛ международной коммерческой согласительной процедуре. Полезным также является учет опыта региональной унификации законодательства о посредничестве (медиации) по гражданским и коммерческим делам в рамках Европейского Союза.

Доцент кафедры международного частного и гражданского права Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России кандидат юридических наук **Н.Н. Остроумов** рассказал о тенденциях развития унификации правового регулирования международных воздушных перевозок. Основными международными договорами, устанавливающими правовой режим международных воздушных перевозок, являются Варшавская конвенция 1929 г., в которой участвует Российская Федерация, и Монреальская конвенция 1999 г.

В своем выступлении Н.Н. Остроумов обосновал необходимость участия Российской Федерации в Монреальской конвенции 1999 г. По мнению докладчика, установленный этой конвенцией уникальный и в некоторой степени экспериментальный режим неограниченной и до определенных пределов абсолютной ответственности перевозчика за причинение вреда жизни и здоровью пассажиров, объективной ответственности за несохранность груза и багажа получил широкое международное признание и может стать ориентиром для дальнейшего развития правового регулирования перевозок не только воздушным, но и другими видами транспорта. Промедление с осуществлением реформы российского законодательства и присоединением России к Монреальской конвенции 1999 г. создает почву для конкуренции исков, приводит потерпевших российских граждан в зарубежные суды, где они получают более достойную компенсацию, отрицательно сказывается не только на международном престиже и авторитете России, но и на конкурентоспособности отечественного гражданского воздушного флота.

Идея о целесообразности ратификации Россией Монреальской конвенции 1999 г. была поддержана заведующей отделом международного частного права ИЗиСП доктором юридических наук, заслуженным юристом Российской Федерации **И.О. Хлестовой**. В рамках доклада об унификации правового режима ответственности авиаперевозчика за причинение вреда жизни и здоровью пассажира при осуществлении международных воздушных перевозок были проанализированы положения Варшавской конвенции 1929 г. и Монреальской конвенции 1999 г. В частности, исходя из норм Монреальской конвенции 1999 г. были выделены два уровня ответственности авиаперевозчика, подчеркнут абсолютный характер ответвен-

ности последнего за вред, причиненный смертью или телесным повреждением пассажиру.

И.О. Хлестова исследовала вопрос о возмещении морального вреда, поскольку ни Варшавская система, ни Монреальская конвенция 1999 г. не содержат каких-либо правил о возможности его возмещения, что свидетельствует о необходимости применения национального законодательства. Вместе с тем, российское законодательство не устанавливает круг лиц, которые имеют право на возмещение вреда, вследствие чего при рассмотрении дел о компенсации морального вреда, во всяком случае, при международных перевозках, подпадающих под действие Варшавской системы или Монреальской конвенции 1999 г., у суда имеются все основания на свое усмотрение определять круг лиц, которые нуждаются в компенсации морального вреда, а также размер этой компенсации.

В заключение И.О. Хлестовой была дана оценка Монреальской конвенции 1999 г. как универсального международного договора, который учитывает новые реалии, сложившиеся в области международных воздушных перевозок: научно-технический прогресс, появление новых технических решений в области самолетостроения, новых видов материалов, а также отвечает требованиям, существующим на международном авиационном рынке, побуждает авиаперевозчиков использовать современный самолетный парк, увеличивать страхование своей ответственности.

Член Международного совета по коммерческому арбитражу (ICCA), арбитр Международного коммерческого арбитражного суда при Европейской арбитражной палате кандидат юридических наук **Г.А. Пакерман** рассказала об опыте унификации права об инвестициях в странах Картахенского соглашения, который может быть полезен в целях совершенствования правового регулирования иностранных инвестиций в настоящее время в странах СНГ и ЕвразЭС. Особенностью экономического объединения стран Латинской Америки является то, что латиноамериканские юристы изначально под «унификацией права» понимали не только создание единообразных норм права, но и принятие международных норм-принципов регулирования и гармонизацию права на основе этих принципов. Государство-участник, следуя указанному в соглашении принципу регулирования, самостоятельно определяет содержание нормы и ее место в своей правовой системе, реализуя свою законодательную компетенцию на основе закрепленного в международном праве принципа суверенитета. Г.А. Пакерман подчеркнула, что опыт формирования зоны свободной торговли в странах Андского сообщества был принят во внимание при подготовке в рамках СНГ новой редакции документа «Об основных направлениях снятия ограничений во взаимной торговле государств – участников СНГ». При

подготовке Концепции формирования Единого транспортного пространства Евразийского экономического сообщества, утвержденной решением Межгоссовета ЕвразЭС от 25 января 2008 г. № 374, был учтен опыт регулирования Андским сообществом сферы доступа иностранных инвесторов на рынок транспортных услуг.

Доцент кафедры гражданского права и процесса Новосибирского государственного университета экономики и управления кандидат юридических наук **М.В. Громоздина** свой доклад посвятила анализу практики применения положений Гаагских конвенций «О гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» (1980 г.) и «О юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мерах защиты детей» (1996 г.). Эти конвенции являются международно-правовым инструментом для разрешения спорных ситуаций, связанных с незаконным перемещением или удержанием детей. Участие Российской Федерации в конвенциях позволило бы обеспечить дополнительные гарантии прав детей и их родителей – граждан России. Было высказано мнение о наличии определенных трудностей применения конвенций в Российской Федерации в силу национально-культурных и правовых особенностей страны, что нашло отражение в судебной практике. В заключении докладчиком была представлена точка зрения о том, что сфера защиты интересов детей не ограничивается рамками указанных конвенций, что также должно учитываться при дальнейшем участии России в международных соглашениях и договорах по семейным вопросам.

В ходе выступления доцента кафедры гражданского права Белорусского государственного университета кандидата юридических наук **Л.В. Царевой** были затронуты общие вопросы применения унификации международного частного права в Республике Беларусь, которые включали как проблемные аспекты применения международно-правовых унификаций, так и анализ возможных оснований применения частноправовых (неофициальных) унификаций в судах и арбитражах на территории Республики Беларусь.

Докладчиком были сделаны выводы и сформулированы конкретные рекомендации по совершенствованию законодательства Республики Беларусь. Так, представляется необходимой выработка и реализация единой правовой концепции относительно приоритетного применения норм международных договоров по отношению к нормам внутреннего законодательства. Кроме того, целесообразным видится закрепление общего правила о первоочередном применении материальных унификаций по отношению к унифицированным коллизионным нормам.

В условиях активного развития международной торговли применение неофициальных унификаций,

по мнению Л.В. Царевой, представляет собой один из действенных способов универсального единообразного регулирования коммерческого оборота. Однако применение международного торгового обычая по инициативе суда требует регламентации статуса обычая и порядка его применения в источниках материального законодательства, а именно в Гражданском кодексе Республики Беларусь.

Старший преподаватель кафедры предпринимательского права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского кандидат юридических наук **А.Г. Аксенов** в своем выступлении затронул проблемы унификации правовых норм, регулирующих международную куплю-продажу товаров между субъектами предпринимательской деятельности стран СНГ. Было отмечено, что принятое в 1992 г. Соглашение «Об общих условиях поставок товаров между организациями государств – участников Содружества Независимых Государств» является устаревшим правовым актом, не содержит регулирование отношений по поставкам товаров в условиях рыночной экономики и не затрагивает других важных для этих отношений вопросов. Данное Соглашение фрагментарно регулирует договор поставки товаров для государственных нужд, противоречит в значительной части нормам действующего гражданского законодательства участвующих в нем государств, а также ряду общепризнанных правил международной торговли. Выступающим было отмечено, что актуализация Соглашения «Об общих условиях поставок товаров между организациями государств-участников Содружества Независимых Государств» с учетом правовых позиций, содержащихся в новейшем гражданском законодательстве стран СНГ, а также общепризнанных международных правовых актах (Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г., Принципы УНИДРУА и др.), способна решить проблему единообразного правового регулирования данных отношений, свести к минимуму правовые барьеры в развитии торговли между предпринимателями стран СНГ, а также существенно упростить процесс правоприменения сторонам контракта, а в некоторых случаях и арбитражу.

Магистр Европейского права Университета Лейдена (Нидерланды) **Е.В. Смирнова** проанализировала особенности унификации материально-правового регулирования договорных отношений в праве Европейского Союза на примере договора франшизы. Были обозначены основные этапы гармонизации договорного права ЕС: 1) создание Исследовательской группы по Европейскому гражданскому кодексу в конце 1990-х гг.; 2) разработка Комиссией Ландо Принципов европейского договорного права в конце 1990-х гг.; 3) опубликование в 2008 г. ряда документов, именуемых Принципами и направленных на регламентирование отдельных видов

договорных и внедоговорных отношений. Среди этих Принципов выступающая отметила Принципы европейского права о коммерческом агентировании, франшизе и дистрибуции, с принятием которых впервые в практике ЕС и входящих в него государств появилось правовое регулирование преддоговорных и договорных отношений франчайзинга; 4) подготовка в 2009 г. Проекта общей справочной схемы, который представляет собой кодификацию европейского договорного права и смежных областей правового регулирования; 5) опубликование в 2010 г. Зеленой книги по европейскому договорному праву, в которой для дальнейшего обсуждения представлено семь вариантов для обсуждения Проекта общей справочной схемы; 6) подготовка в настоящее время регламентов, регулирующих отдельные виды договоров (в частности опубликование проекта регламента о купле-продаже товаров). Таким образом, в ЕС складывается система унифицированного регулирования договорных отношений, представленная в виде принципов и общих схем, имеющих рекомендательный характер. Одновременно наблюдается движение к оформлению договорных отношений в рамках ЕС путем принятия регламентов.

Сообщение старшего научного сотрудника отдела теории законодательства ИЗиСП кандидата юридических наук **Е.Е. Рафалюк** было посвящено особенностям унификации международного частного права в интеграционных объединениях стран Латинской Америки. Выступающая отметила, что развитие и усиление региональной экономической интеграции придало новый импульс унификации международного частного права в межгосударственных интеграционных объединениях. На унификацию международного частного права, определяемую в широком смысле как процесс гармоничного взаимодействия правовых систем, влияют решения судов интеграционных объединений Латинской Америки: Суда справедливости Андского сообщества, Постоянного суда Меркосура, Карибского суда справедливости, Центральноамериканского суда справедливости. Основная цель создания и деятельности таких судов связана с обеспечением единообразного формирования, толкования и применения унифицированного права интеграционного объединения. Была подчеркнута особая роль преюдициального толкования права судом и производства по делам о признании недействительности актов органов интеграционного объединения. Е.Е. Рафалюк подчеркнула, что сравнительно-правовые исследования по данной проблематике могут быть актуальны в свете развития Евразийской интеграции.

Рассматривая вопросы унификации прозрачности и открытости операций юридических лиц, действующих на территориях офшорных зон, старший научный сотрудник отдела международного частного права

ИЗиСП кандидат юридических наук **М.А. Цирина** отметила несколько сюжетов. Появление офшорных зон во многом обязано существованию института юридического лица как правовой конструкции или правового института и свойственного этой конструкции признака ограниченной (в пределах суммы уставного капитала) юридической ответственности. Регистрация офшорного бизнеса определяет организационно-правовую форму создаваемого юридического лица. По мнению докладчика, унифицированный подход требует существование среди юридических лиц, типа английской компании, отдельных разновидностей (закрытая и открытая компании).

Компании, зарегистрированные в офшорных зонах, действуя в рамках предоставленного им режима, позволяют бенефициарным владельцам не только оптимизировать уплату налогов, но и не раскрывать информацию о себе. Представляется, что заключение соглашений об обмене налоговой информацией и исключении двойного налогообложения между государствами являются инструментами, обеспечивающими информационную открытость офшорных территорий. Кроме того, в целях повышения прозрачности деятельности юридических лиц, а также приведения российского законодательства в соответствие с требованиями международных актов М.А. Цириной было предложено введение института регистрации бенефициарных собственников юридических лиц.

Научный сотрудник отдела гражданского законодательства зарубежных государств ИЗиСП кандидат юридических наук **А.С. Прокофьев** проанализировал европейский опыт унификации коллизионных норм об уступке прав требования, осложненной иностранным элементом и, в частности, положения Регламента (ЕС) № 593/2008 Европейского парламента и Совета «О праве, применимом к договорным обязательствам» (Рим I). Были рассмотрены основные нормы Регламента, регулирующие порядок определения права, подлежащего применению к договорным отношениям цедента и цессионария, к договору об уступке требования, к действию уступки в отношении должника. Вместе с тем, Регламент не содержит коллизионных норм, определяющих право, подлежащее применению к действию уступки требования в отношении иных третьих лиц, кроме должника, а именно – конкурирующих заявителей уступленного требования, к которым относятся иные цессионарии, кредиторы цедента и управляющий имуществом цедента при его несостоятельности. По мнению докладчика, наиболее оптимальным вариантом определения действия уступки требования в отношении конкурирующих заявителей является статут страны местонахождения цедента.

Научный сотрудник отдела международного частного права ИЗиСП **Н.В. Власова** посвятила свое

выступление вопросам унификации правового регулирования представительства в международном коммерческом обороте. Были отмечены значительные успехи УНИДРУА в создании единообразных материально-правовых норм о внешних отношениях представительства (между представляемым и третьим лицом и между представителем и третьим лицом). Так, УНИДРУА была разработана и принята в 1983 г. Женевская конвенция о представительстве при международной купле-продаже товаров, положения которой легли в основу раздела о полномочиях представителей Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА (ред. 2004 и 2010 гг.). В докладе прозвучала идея о целесообразности разработки на универсальном уровне в рамках УНИДРУА как организации, накопившей положительный опыт в данной сфере, акта «мягкого права», предположительно, модельного закона, регулирующего не только внешние, но и внутренние отношения (между представителем и представляемым) представительства в международном коммерческом обороте.

Особенностям унификации международного частного права в Европейском союзе посвятила свое выступление младший научный сотрудник отдела международного частного права ИЗиСП **О.В. Муратова**. Было отмечено, что в настоящее время наиболее важной и приоритетной сферой унификации национальных законодательств государств-членов Европейского союза является договорное право, основной тенденцией развития которого является постепенная трансформация «мягкого права» в «жесткое», которая заключается в том, что часть принципов *lex mercatoria* получает законодательное закрепление. Был сделан вывод о том, что на данный момент унификация европейского договорного права происходит путем гармонизации, т.е. сближение различных правовых систем осуществляется благодаря инкорпорации Принципов европейского договорного права в национальные законодательства стран ЕС, что ведет к созданию единообразного европейского правового регулирования и создает почву для принятия в будущем Европейского гражданского кодекса.

Младший научный сотрудник отдела международного частного права ИЗиСП **В.Н. Борисов** в ходе своего выступления затронул вопросы, касающиеся понятия договора международной автомобильной перевозки грузов, а также источников правового регулирования такого договора. Основное внимание было уделено Конвенции о договоре международной дорожной перевозки грузов 1956 г., действие которой распространяется на договоры перевозки грузов автомобильным транспортом, если место отправления и место назначения груза находятся в двух государствах, хотя бы одно из которых является участником Конвенции. Ключевое

значение имеют положения Конвенции, регулирующие вопросы оформления договора перевозки с помощью накладной, а также ответственности перевозчика и освобождения от нее по различным основаниям. Был сделан вывод о необходимости присоединения России к двум Протоколам к Конвенции, участницей которой она является: Протоколу 1978 г., установившему специальные права заимствования (СПЗ) в качестве расчетной единицы исчисления размеров ответственности, а также Протоколу 2008 г., касающемуся электронной формы накладной.

Аспирант ИЗИСП **О.В. Оскорбина** рассмотрела основные черты унификации правового регулирования международных перевозок опасных грузов. Правовой основой таких перевозок служат международные унифицированные нормы технического, контрактного и деликтного характера, при этом важную роль играют правила, выработанные практикой международной торговли. Международные конвенции, направленные на регулирование отношений в сфере возмещения ущерба от загрязнения опасными грузами (в частно-

сти нефтью), включают материальные нормы морского права, возлагая на перевозчика «дополнительную» внедоговорную ответственность и обязанности ее страхования.

Аспирант ИЗИСП **Н.А. Капустина** обратила внимание присутствующих на недостаточную регламентацию правового положения ребенка, родившегося от суррогатной матери, как на национальном, так и на международном уровне. При выборе подлежащего применению права в вопросах признания происхождения ребенка предпочтение может быть отдано праву государства, на территории которого ребенок родился, или праву государства, гражданином которого является генетический родитель ребенка. Была отмечена необходимость решения проблем, связанных с установлением и признанием законного происхождения ребенка (определением отца и матери), а также с правовыми последствиями такого признания (установление гражданства ребенка, определение лица, на которое возлагаются родительские обязанности и ответственность за содержание ребенка).

Библиографический список:

1. Аксенов А.Г. Договор международной купли-продажи товаров между субъектами предпринимательской деятельности стран СНГ / А.Г. Аксенов. М.: Инфотропик Медиа, 2012.
2. Беликова К.М. Тенденция к унификации частноправового регулирования в странах Латинской Америки на примере *Esboço do Código civil 1856-1865 гг.*, ГК 1916 г. и ГК 2002 г. Бразилии // Право и политика. – 2013. – 2. – С. 182 – 191. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.02.4.
3. Белоусова О.В. Источники правового регулирования в рамках Европейского Союза: унификация международного частного права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2011. № 6. С. 140–145.
4. Белоусова О.В. Унификация законодательства европейского Союза в сфере международного частного права: аналитический обзор // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. № 2. С. 142–163.
5. Борисов В.Н. Источники правового регулирования в России договора международной автомобильной перевозки грузов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2011. № 2. С. 149–154.
6. Борисов В.Н. Договор международной автомобильной перевозки грузов: транспортная накладная ЦМР // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. № 2. С. 128–134.
7. Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте. М.: Статут, 2002.
8. Вилкова Н.Г. Правила толкования международных торговых терминов Инкотермс 2000: Правовое регулирование и практика применения. М.: Статут, 2008.
9. Власова Н.В. Регулирование коммерческого представительства в Принципах УНИДРУА 2004 г. // Адвокат. 2010. № 12. С. 49–56.
10. Власова Н.В. Тенденции развития унификации в международном частном праве: деятельность УНИДРУА // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. № 4. С. 126–134.
11. Власова Н.В. Унификация норм о представительстве в Женевской конвенции 1983 г. // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2010. № 3. С. 120–125.
12. Власова Н.В. Унификация коллизионных норм о коммерческом представительстве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2011. – 6. – С. 146–153.
13. Гетьман-Павлова И.В. Наука международного частного права: французская теория статутов в XVII веке // Международное право и международные организации. – 2012. – 1. – С. 137–178.
14. Доронина Н.Г. Актуальные проблемы международного частного права // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 114–126.

15. Доронина Н.Г. Гармонизация права как альтернатива наднациональности в правовом регулировании экономических отношений // Журнал российского права. 2013. № 10. С. 134–138.
16. Доронина Н.Г. Унификация и гармонизация права в условиях международной интеграции // Журнал российского права. 1998. № 6. С. 53–67.
17. Доронина Н.Г., Семилютин Н.Г. Проблемы совершенствования международного частного права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2008. № 2. С. 72–82.
18. Комаров А. Новеллы в регулировании международных коммерческих договоров: Принципы УНИДРУА 2004 // Хозяйство и право. 2006. № 11. С. 119–130.
19. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 / пер. с англ. А.С. Комарова. М.: Статут, 2013.
20. Маковский А.Л. Вопросы теории международно-правовой унификации права и состав международного частного права // Материалы Секции права Торгово-промышленной палаты СССР. Вып. 34. М., 1983. С. 26–33.
21. Муратова О.В. Проблемы унификации международного частного права в рамках СНГ и ЕврАзЭС и способы их решения на примере ЕС // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. № 4. С. 703–708.
22. Опарина М.В. Унификация и гармонизация права интеллектуальной собственности // Право и политика. – 2012. – 1. – С. 163–169.
23. Остроумов Н.Н. Договор перевозки в международном воздушном сообщении. М.: Статут, 2009.
24. Остроумов Н.Н. Монреальская конвенция об унификации некоторых правил международных воздушных перевозок 1999 г. и ответственность перевозчика за жизнь и здоровье пассажира // Московский журнал международного права. 2004. № 4. С. 111–132.
25. Отдельные виды обязательств в международном частном праве / Отв. ред. В.П. Звекон; Ин-т законодат. и сравнит. правоведения при Правительстве РФ. М.: Статут, 2008. С. 247–287.
26. Пакерман Г.А. Методы унификации права на примере правового регулирования иностранных инвестиций // Журнал российского права. 2009. № 4. С. 98–109.
27. Пакерман Г.А. Опыт унификации права об инвестициях в Европейском союзе // Международное право и международные организации. – 2012. – 1. – С. 126–136.
28. Петрова Е.И. Специфика унификации американского права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2012. – 5. – С. 73–81.
29. Проблемы унификации международного частного права: монография / отв. ред. А.Л. Маковский, И.О. Хлестова. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2012.
30. Прокофьев А.С. Правовое регулирование уступки требований во Франции и Германии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2011. № 5. С. 177–183.
31. Прокофьев А.С. Правовое регулирование уступки требований в Англии и США // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. № 3. С. 133–138.
32. Рафалюк Е.Е. Унификация международного частного права в странах Латинской Америки: история и современность // Журнал российского права. 2010, № 5. С. 88–98.
33. Рафалюк Е.Е. Роль международных судов Латинской Америки в унификации права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2011, № 4. С. 102–111.
34. Унификация международного частного права в современном мире: сборник статей / Отв. ред. И.О. Хлестова. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2013.
35. Хлестова И.О. Монреальская конвенция об унификации некоторых правил международных воздушных перевозок 1999 г и российское законодательство // Международное право и национальные интересы Российской Федерации. Сборник статей / Дипломат. акад. МИД России, Каф. междунар. права, Каф. междунар. част. права; отв. ред.: А.А. Ковалев, Б.Л. Зимненко. М.: Восток – Запад, 2008. С. 340–359.
36. Цирина М.А. Борьба с офшоризацией / Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции молодых ученых и студентов, проводимой в рамках IV-го Евразийского экономического форума молодежи «Молодежь в решении глобальных и региональных проблем экономики» (Эстония, Таллинн – 17 мая 2013 г.). Институт экономики и управления ECOMEN. С. 155–157.

References (transliteration):

1. Aksenov A.G. Dogovor mezhdunarodnoi kupli-prodazhi tovarov mezhdub sub'ektami predprinimatel'skoi deyatel'nosti stran SNG / A.G. Aksenov. M.: Infotropik Media, 2012.

2. Belikova K.M. Tendentsiya k unifikatsii chastnopravovogo regulirovaniya v stranakh Latinskoj Ameriki na primere Esboço do Código civil 1856-1865 gg., GK 1916 g. i GK 2002 g. Brazílii // Pravo i politika. – 2013. – 2. – С. 182–191. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.02.4.
3. Belousova O.V. Istochniki pravovogo regulirovaniya v ramkakh Evropejskogo Soyuza: unifikatsiya mezhdunarodnogo chastnogo prava // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2011. № 6. S. 140–145.
4. Belousova O.V. Unifikatsiya zakonodatel'stva evropejskogo Soyuza v sfere mezhdunarodnogo chastnogo prava: analiticheskii obzor // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2012. № 2. S. 142–163.
5. Borisov V.N. Istochniki pravovogo regulirovaniya v Rossii dogovora mezhdunarodnoi avtomobil'noi perevozki gruzov // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2011. № 2. S. 149–154.
6. Borisov V.N. Dogovor mezhdunarodnoi avtomobil'noi perevozki gruzov: transportnaya nakladnaya TsMR // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2012. № 2. S. 128–134.
7. Vilkova N.G. Dogovornoe pravo v mezhdunarodnom oborote. M.: Statut, 2002.
8. Vilkova N.G. Pravila tolkovaniya mezhdunarodnykh torgovykh terminov Inkoterms 2000: Pravovoe regulirovanie i praktika primeneniya. M.: Statut, 2008.
9. Vlasova N.V. Regulirovanie kommercheskogo predstavitel'stva v Printsipakh UNIDRUA 2004 g. // Advokat. 2010. № 12. S. 49–56.
10. Vlasova N.V. Tendentsii razvitiya unifikatsii v mezhdunarodnom chastnom prave: deyatelnost' UNIDRUA // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2012. № 4. S. 126–134.
11. Vlasova N.V. Unifikatsiya norm o predstavitel'stve v Zhenevskoj konventsii 1983 g. // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2010. № 3. S. 120–125.
12. Vlasova N.V. Unifikatsiya kollizionnykh norm o kommercheskom predstavitel'stve // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – 2011. – 6. – С. 146–153.
13. Get'man-Pavlova I.V. Nauka mezhdunarodnogo chastnogo prava: frantsuzskaya teoriya statutov v XVII veke // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii. – 2012. – 1. – С. 137–178.
14. Doronina N.G. Aktual'nye problemy mezhdunarodnogo chastnogo prava // Zhurnal rossijskogo prava. 2010. № 1. S. 114–126.
15. Doronina N.G. Garmonizatsiya prava kak al'ternativa nadnatsional'nosti v pravovom regulirovanii ekonomicheskikh otnoshenii // Zhurnal rossijskogo prava. 2013. № 10. S. 134–138.
16. Doronina N.G. Unifikatsiya i garmonizatsiya prava v usloviyakh mezhdunarodnoi integratsii // Zhurnal rossijskogo prava. 1998. № 6. S. 53–67.
17. Doronina N.G., Semilyutina N.G. Problemy sovershenstvovaniya mezhdunarodnogo chastnogo prava // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2008. № 2. S. 72–82.
18. Komarov A. Novelly v regulirovanii mezhdunarodnykh kommercheskikh dogovorov: Printsipy UNIDRUA 2004 // Khozyaistvo i pravo. 2006. № 11. S. 119–130.
19. Printsipy mezhdunarodnykh kommercheskikh dogovorov UNIDRUA 2010 / per. s angl. A.S. Komarova. M.: Statut, 2013.
20. Makovskii A.L. Voprosy teorii mezhdunarodno-pravovoi unifikatsii prava i sostav mezhdunarodnogo chastnogo prava // Materialy Sektsii prava Torgovo-promyshlennoi palaty SSSR. Vyp. 34. M., 1983. S. 26–33.
21. Muratova O.V. Problemy unifikatsii mezhdunarodnogo chastnogo prava v ramkakh SNG i EvrAzES i sposoby ikh resheniya na primere ES // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2013. № 4. S. 703–708.
22. Oparina M.V. Unifikatsiya i garmonizatsiya prava intellektual'noi sobstvennosti // Pravo i politika. – 2012. – 1. – С. 163–169.
23. Ostroumov N.N. Dogovor perevozki v mezhdunarodnom vozdušnom soobshchenii. M.: Statut, 2009.
24. Ostroumov N.N. Monreal'skaya konventsiya ob unifikatsii nekotorykh pravil mezhdunarodnykh vozdušnykh perevozok 1999 g. i otvetstvennost' perevozchika za zhizn' i zdorov'e passazhira // Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava. 2004. № 4. S. 111–132.
25. Otdel'nye vidy obyazatel'stv v mezhdunarodnom chastnom prave / Otv. red. V.P. Zvekov; In-t zakonodat. i sravnit. pravovedeniya pri Pravitel'stve RF. M.: Statut, 2008. S. 247–287.
26. Pakerman G.A. Metody unifikatsii prava na primere pravovogo regulirovaniya inostrannykh investitsii // Zhurnal rossijskogo prava. 2009. № 4. S. 98–109.
27. Pakerman G.A. Opyt unifikatsii prava ob investitsiyakh v Evropejskom soyuze // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii. – 2012. – 1. – С. 126–136.

28. Petrova E.I. Spetsifika unifikatsii amerikanskogo prava // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – 2012. – 5. – С. 73–81.
29. Problemy unifikatsii mezhdunarodnogo chastnogo prava: monografiya / otv. red. A.L. Makovskii, I.O. Khlestova. M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii; ID «Yurisprudentsiya», 2012.
30. Prokof'ev A.S. Pravovoe regulirovanie ustupki trebovaniy vo Frantsii i Germanii // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2011. № 5. S. 177–183.
31. Prokof'ev A.S. Pravovoe regulirovanie ustupki trebovaniy v Anglii i SShA // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2012. № 3. S. 133–138.
32. Rafalyuk E.E. Unifikatsiya mezhdunarodnogo chastnogo prava v stranakh Latinskoj Ameriki: istoriya i sovremennost' // Zhurnal rossiiskogo prava. 2010, № 5. S. 88–98.
33. Rafalyuk E.E. Rol' mezhdunarodnykh sudov Latinskoj Ameriki v unifikatsii prava // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2011, № 4. S. 102–111.
34. Unifikatsiya mezhdunarodnogo chastnogo prava v sovremennom mire: sbornik statei / Otv. red. I.O. Khlestova. M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF: INFRA-M, 2013.
35. Khlestova I.O. Monreal'skaya konventsiya ob unifikatsii nekotorykh pravil mezhdunarodnykh vozdukhnykh perevozok 1999 g i rossiiskoe zakonodatel'stvo // Mezhdunarodnoe pravo i natsional'nye interesy Rossiiskoi Federatsii. Sbornik statei / Diplomat. akad. MID Rossii, Kaf. mezhdunar. prava, Kaf. mezhdunar. chast. prava; otv. red.: A.A. Kovalev, B.L. Zimnenko. M.: Vostok – Zapad, 2008. S. 340–359.
36. Tsirina M.A. Bor'ba s ofshorizatsiei / Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii molodykh uchenykh i studentov, provodimoi v ramkakh IV-go Evraziiskogo ekonomicheskogo foruma molodezhi «Molodezh' v reshenii global'nykh i regional'nykh problem ekonomiki» (Estoniya, Tallinn – 17 maya 2013 g.). Institut ekonomiki i upravleniya ECOMEN. S. 155–157.